

— Короче... — Харе обреченно вздохнул. — Для начала потуши огонь.

Еще немного, и от отеля одни угли останутся.

— Хм, — недовольно фыркнул проклятый, стоя у обгоревшего кухонного острова. Он лениво взмахнул рукой, и бушующее пламя мгновенно погасло, оставив после себя лишь тонкую струйку белого дыма, медленно растаявшую в воздухе.

Он с явным презрением окинул взглядом обугленные руины.

— Какое же бесполезное барахло, — протянул он, не скрывая брезгливости. — Обычный хворост и то лучше.

В эпоху Хэйан ему хватало охапки сухих веток, чтобы зажарить любое мясо.

Харе лишь мысленно округлил глаза.

Кто бы говорил! Интересно, по чьей вине кухня превратилась в пепелище?

И он еще стоит тут, надувшись и сложив руки на груди?

Ладно, бог с ним. Своё же проклятие, приходится терпеть...

— Проголодался? Давай закажу что-нибудь, — Харе достал телефон и разблокировал экран.

На дисплее всплыла недогруженная страница.

Сукуна покачал головой:

— Я собирался приготовить тебе завтрак с любовью.

— Чего? — Харе замер, так и не закрыв вкладку, и изумленно уставился на него. — И кто тебя этому научил? Ураумэ?

Он мельком глянул на истерзанный гарнитур и вдруг поймал себя на глупой мысли: а ведь жаль, что мебель оказалась такой хлипкой. Завтрак с любовью от самого Сукуны — безумно любопытно, что бы это было.

Сукуна снова мотнул головой:

— Твой телефон.

В этот момент страница наконец прогрузилась. Харе опустил взгляд и обомлел. В электронной версии «Руководства для заклятых врагов» светилась двадцатая глава: * «Завтрак "после" — ключевой момент. Это важнейший шаг к завоеванию расположения партнера, а также отличный способ восстановить силы перед следующим раундом...»*

«Что за бред тут написан?!»

От этого чтива за версту веяло чем-то непристойным.

Харе единым движением захлопнул браузер и убрал телефон в карман.

— Чтобы я больше не видел у тебя этой ереси! — вспыхнул он.

Осторожно лавируя под струями сработавшей пожарной системы, он направился к проклятию. Но не успел он сделать и пары шагов, как лицо его окаменело, а сам он резко застыл на месте.

Сукуна заметил его замешательство. Парень стоял как вкопанный, широко распахнув глаза, его искусанные, припухшие после бурной ночи губы были слегка приоткрыты, а на лице читалась смесь паники и ужаса.

Проклятый озадаченно склонил голову набок.

— Что такое?

Сукуна сам шагнул навстречу. Обняв Харе за плечи, он притянул его к себе и навалился всем своим мощным телом, словно ласковый домашний зверь. Он попытался уткнуться носом в шею парня, но тот поспешно уперся ладонями в его грудь, отталкивая.

— погоди, послушай... — Харе испуганно захлопал своими сияющими синими глазами. — Что-то не так. Кажется... из меня что-то...

Кап.

Тихий, отчетливый звук прервал его на полуслове.

Потолочные распылители все еще исправно работали. Мокрые пряди челки слиплись, и с них на лицо Харе капала вода. Услышав шлепок, он сначала машинально поднял голову, но, заметив, что взгляд Сукуны устремлен вниз, мгновенно все понял и опустил глаза.

Капля попала в ресницы. Харе зажмурился, глупо и растерянно замерев. Прямо у его босых бледных пяток, под подолом растрепанного юката, на темном ворсе ковра расплывалось пятно, которого там точно быть не должно.

— Это еще что?! — выдавил он.

Слова застряли у Харе в горле. Сукуна же, довольный собой, расплылся в улыбке. Он опустил руку и легонько надавил ладонью на его живот.

— Чувствуешь? Я сделал это нарочно. А то проснешься утром и начнешь отнекиваться.

Сукуна смотрел на него сверху вниз, сощутив глаза, в которых так и читалось: «Тебе не сбежать, так что давай, хвали меня».

«Он еще и гордится этим?!»

Кап.

На ковер упала очередная капля. Лицо Харе сначала побледнело, затем потемнело от гнева и наконец вспыхнуло пунцовым румянцем до самых ушей.

— Су-ку-на! — затрясся он от злости и, внезапно взвившись, сшиб проклятого с ног. Повалив его на ковер, он уселся сверху и мертвой хваткой вцепился ему в горло. — А-а-а, прибью гада! Я тебе устрою!

— Ха-ха, полегче, полегче, — безропотно растянулся на полу Сукуна.

Двумя руками он придерживал Харе за тонкую талию, а вторую пару рук заботливо подложил ему под колени. Ковер в номере был жестким, с коротким ворсом, и проклятый боялся, что парень снова сотрет нежную кожу. Он еще ночью заметил, насколько тот чувствительный. Стоит чуть переусердствовать, и этот изнеженный мальчишка опять разведет сырость и начнет ронять слезы.

Но обезумевший от злости Харе, чьи глаза уже горели багровым пламенем, ничего не желал слушать. Он лишь неистово сыпал проклятиями:

— Сволочь! Сукуна, чтоб ты сдох! Сдохни, тварь!

И эта его довольная ухмылка... Чистой воды издевательство! Самая настоящая провокация!

Только сейчас, когда первый утренний туман в голове рассеялся, а суматоха с пожаром на

кухне отошла на второй план, Харе в полной мере осознал, насколько невыносимым этот мерзавец был вчера. Шептал на ухо всякие нежности своим вкрадчивым, бархатным голосом, а сам творил вещи, совершенно противоположные обещаниям! Верх коварства!

И даже если поверить его нелепой отговорке... Да к черту! Харе ни за что не поверил бы в это благородство. Зная Сукуну, тот сделал это исключительно ради своей безумной, извращенной собственнической натуры. Ну и ради собственного удовольствия, конечно. Ему просто хотелось посильнее заклеить Харе своей аурой, а заодно отомстить за отказ скрепить их союз брачным контрактом. Несомненно! Этот ублюдок никогда не отличался покладистым нравом.

Всю ночь напролет! Боже! Да разве нормальный человек на такое способен?!

А если бы ему сегодня пришлось срочно куда-то бежать, и он заметил бы это только посреди улицы?! Да он бы на месте сгорел от стыда!

— Ага, еще чуть-чуть, и помру... Постарайся получше, малый, — довольно ухмыльнулся Сукуна, сощутив глаза.

В глубине его темного взгляда плескалась нежность, которую он не спешил облекать в слова, но в ленивом, хриплом голосе сквозила откровенная издевка. Ему явно нравилось доводить Харе до белого каления.

Руки, покоившиеся на талии парня, скользнули чуть ниже, мягко разминая затекшие, ноющие мышцы поясницы. Раз, другой...

— Ш-ш...

Боль унять не удалось. Харе лишь болезненно шикнул, и это разозлило его еще сильнее. Не разжимая пальцев на шее Сукуны, он тяжело задышал. От криков его грудь высоко вздымалась, и ткань растрепанного юката неприятно натерла свежие, едва затянувшиеся ссадины. Парень снова коротко вскрикнул от дискомфорта.

Едва Харе нахмурился, как пальцы Сукуны уже скользнули к его вороту. Проклятый небрежно зацепил край расшитой ткани, приоткрывая ключицы, и окидывая его тело затуманенным, порочным взглядом:

— Ого, и здесь припухло...

Голос звучал издевательски и бесстыдно.

Харе потерял дар речи. Он посмотрел на широкую, абсолютно чистую грудь Сукуны, на которой не было ни единой царапины, а затем на собственные художества. Контраст так взбесил его, что он яростно процедил сквозь зубы:

— К черту твой дурацкий завтрак! Я сам тебя сейчас сожру!

Выплюнув угрозу, Харе рванул на нем одежду и со злостью впился зубами в кожу.

Крепкие, рельефные грудные мышцы проклятого были упругими и горячими. Харе принялся беспорядочно кусать и зализывать их, но, кроме ярких алых разводов, не смог оставить ни одной глубокой раны — слишком уж прочной оказалась кожа у Короля проклятий. Зато тихие, хриплые стоны, доносившиеся сверху, становились все более двусмысленными и горячими, заставляя уши Харе пылать огнем. Поняв, что делает только хуже, он приподнялся и с силой цапнул Сукуну за ключицу.

Действуя так же, как при поглощении обычных проклятий, он начал жадно втягивать его проклятую энергию. Сукуна превратился для него в шведский стол, и вскоре все ушибы и ноющие суставы Харе пришли в норму. Даже истертые колени затянулись чистой, гладкой кожей. Только тогда он удовлетворенно разжал челюсти.

И ровно в этот момент раздался оглушительный грохот — входную дверь вышибли мощным пинком ноги.

Харе, у которого на губах еще блестели капли чужой крови, ошарашенно вскинул голову.

На пороге выстроилась целая толпа. Впереди всех, вальяжно закинув ногу после удара, высился Тодзи. Сразу за его спиной маячил Тёсо, крепко держа за руки маленьких Итадори и Фусигуро. А позади них толпились перепуганные служащие отеля и любопытные постояльцы из номеров снизу.

— Ого-о, — Тодзи скрестил руки на груди и облокотился о косяк. Его изумрудные глаза мгновенно оценили обстановку. Убедившись, что молодому господину ничего не угрожает, он весело свистнул: — А у вас тут жарко, молодой господин. Какая страсть!

— Да нет же... — пролепетал Харе.

Откуда здесь столько народа?!

«Господи, какой позор!» — Харе застыл на месте, чувствуя, как земля уходит из-под ног. В голове звенело от бессилия — оправдаться в такой ситуации было попросту невозможно. И, что самое паршивое, они с Сукуной действительно только что занимались далеко не платоническими вещами...

Тёсо, бросив один быстрый взгляд на их позу, густо покраснел и поспешно отвел глаза. Присев, он одной рукой накрыл глаза братишке, а второй — маленькому Мегуми.

— Вам на это смотреть нельзя.

— Ну почему, братик? Они что, дерутся? — Юдзи ухватился крошечными ладошками за пальцы Тёсо, пытаясь раздвинуть их и подсмотреть хоть краем глаза.

Огромная фигура Тодзи перекрывала почти весь обзор, к тому же он придерживал дверь рукой. В узкую щель столпившиеся позади зеваки и персонал ничего разглядеть не могли, поэтому ориентировались исключительно по звукам. Услышав про драку, портье задрожал как осиновый лист и потянулся к карману:

— Боже, там драка?! Все живы? Может, мне все-таки вызвать полицию?..

— Пустяки, мы сами со всем разберемся, — обернулся к ним Тодзи, нацепив самую дружелюбную маску, и поспешил выпроводить лишних свидетелей: — Спускайтесь-ка вниз, а то мало ли, зацепит еще рикошетом.

Обломавший кайф Сукуна недовольно зыркнул на незваных гостей:

— Цыц. Вы какого черта приперлись?

За дверью слышались торопливые шаги уходящих людей. Поняв, что посторонние ушли, Харе пулей скатился с Сукуны и вскочил на ноги.

Проклятый поднялся следом — медленно, вальяжно — и загородил собой взъерошенного парня, у которого все еще был расхристан ворот.

— Сами видите, если бы мы не вмешались, управляющий уже строчил бы донос копам, — Тодзи сокрушенно развел руками. А затем, немного подумав, поспешил оправдаться: — Да и дверь я вышиб только потому, что персонал паниковал. Это не моя инициатива, честно.

Наемник изо всех сил пытался сохранить безупречное лицо перед щедрым нанимателем.

Маленький Мегуми, чьи глаза все еще были зажаты ладонью Тёсо, безжалостно сдал отца:

— Но ты же сам только что говорил, что мы ворвемся без стука и напугаем братика Харе до полусмерти!

Паршивый папаша процедил сквозь зубы:

— Ах ты, мелкий паршивец!..

Харе уныло вздохнул:

— Минус миллион иен из твоего гонорара.

Тёсо назидательно добавил:

— Видишь, Юдзи? Вот почему вредным быть плохо.

Сукуна лишь презрительно выплюнул:

— Идиоты.

И только маленький Итадори оставался вне этих взрослых разборок. Ничего не видя из-за ладони старшего брата, он просто прислонился лбом к его теплой ладошке и сладко посапывал.

Харе поправил юката и оглядел устроенный Сукуной разгром. Голова раскалывалась.

— Ладно, проехали, это вышло случайно. Проходите... — Он запнулся, вспомнив, в каком состоянии сейчас находится спальня, и поспешно переиграл: — Хотя нет, лучше поговорить на свежем воздухе. Подождите меня минутку.

— Тогда ждем в летнем ресторане, — Тодзи изобразил пальцами жест «ОК», шрам у его губ дернулся в заискивающей улыбке. Пытаясь спасти улетающий миллион, он заботливо добавил: — Молодому господину как раз не мешает подкрепиться чем-нибудь посущественнее.

У Харе уши запылали с новой силой. «Еще слово, и вычту два миллиона!» — мысленно пригрозил он.

Он метнулся в ванную, предварительно загнав туда и Сукуну под строгим приказанием вымыться. Переодевшись в свежее легкое юката, Харе принялся сушить волосы полотенцем и попутно устроил проклятию тщательную проверку: обошел его кругом, приносясь, чтобы убедиться, что от них обоих больше не пахнет ничем... предосудительным.

На самом деле никаких посторонних запахов и так не было, но Сукуне безумно нравилось наблюдать за его забавной паранойей, поэтому он послушно замер и не шевелился.

На зеленой лужайке открытого ресторана у самого берега стояли белые столики. Отсюда открывался чудесный вид на бескрайнее море.

Под одним из широких зонтов уже устроилась компания Тодзи. Стол ломился от всевозможных

закусок. Харе сел рядом, выбрал булочку со сливками, а Сукуна пристроился сбоку. Лениво прикрыв глаза, проклятый потягивал сок из стакана, который парень мимоходом сунул ему в руку.

— У меня две новости: хорошая и плохая, — Тодзи поднял два пальца и покачал ими из стороны в сторону. — С какой начать?

— Давай с плохой, — вздохнул Харе, морально готовясь к худшему.

— Снимок, из-за которого мы сорвались на Окинаву — ошибка. Информатор сегодня утром признался, что перепутал. Он заснял молодого господина из клана Годжо, а тот улетел отсюда еще вчера вечером.

Как оказалось, один заезжий проклинатель просто отдыхал на Окинаве. Увидев в теневой сети объявление Тодзи и случайно заметив на пляже Годжо Сатору, он решил попытать удачи и срубить легких денег на пустом месте. К его несчастью, Тодзи раскусил этот дешевый трюк в два счета. Ночью он устроил себе небольшую сверхурочную подработку — выследил горельца, и тот раскололся еще до того, как тяжелый кулак наемника успел опуститься на его физиономию.

Выходит, на фото действительно был папа Годжо. Для Харе это известие не стало трагедией: он и не надеялся отыскать другую версию себя так быстро. Напряжение в плечах немного спало, и он с облегчением откинулся на спинку стула, тут же почувствовав, как заныла уставшая поясница.

Сукуна скосил взгляд. Его рука, лежавшая на спинке стула, плавно скользнула вниз, и широкая ладонь принялась мягко согревать и массировать пострадавшую поясницу парня.

— А хорошая? — спросил Харе. Раз уж плохая новость оказалась не такой уж страшной, у него появилась надежда.

— А хорошая в том... — Тодзи выдержал театральную паузу, явно наслаждаясь моментом. Убедившись, что парень затаил дыхание, он довольно хмыкнул: —...что те, кого ты ищешь, действительно были на острове. Тот самый проклинатель клянется, что вчера перед закрытием океанариума видел, как молодой господин Годжо скрутил парня со шрамом на лбу.

Наемник постучал пальцем по собственному лбу, показывая место шва.

— Этот бедолага тут же запел соловьем: пообещал выдать магам из Технической школы магии все секреты, лишь бы его не прихлопнули на месте. Так что его благополучно упаковали и увезли.

— Что?! — Харе вскочил со стула так резко, что тот жалобно скрипнул. — И это ты называешь

хорошей новостью?!

Кэндзяку — опаснейший ублюдок, которого другая версия его самого притащила из прошлого мира! Этот тип знает слишком много. И самое страшное — он знает все об истинной связи Харе с его родителями!

<http://bllate.org/book/19043/2005267>